ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

УДК: 81'42

Н. В. Кайзер-Данилова, Э. О. Гаврикова
Тюменский государственный университет, Тюмень

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА (НА МАТЕРИАЛЕ «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗОВ» В. ШАЛАМОВА)

Аннотация: *В статье исследуются имплицит-ные смыслы, передаваемые онимами, а также выяв-ляются условия их реализации в художественном тексте. Анализ поэтонимов позволяет заглянуть в художественную мастерскую В. Т. Шаламова, вы-явить мотивы выбора языкового знака, приемы его интерпретации, передать скрытые смыслы, вы-ступающие дополнительной характеристикой персонажей произведения, проследить трансфор-мацию традиций русского именословия в новом документально-художественном жанре.*

Ключевые слова: *Имплицитность, экстра-лингвистический компонент, оним. антропоним, поэтоним, «говорящее» имя, аллюзия.*

N. V. Kajzer-Danilova, E. O. Gavrikova, Tyumen State University, Tyumen

ANTHROPONYMIC SIGN AS A MEANS OF EXPRESSING AN IMPLICITIVE MEANING (ON THE MATERIAL OF "KOLYM'S STORIES" V. SHALAMOV)

Annotation: *The article examines the implicit mean-ings transmitted by onyms, and also identifies the condi-tions for their implementation in the artistic text. An analy-sis of the poonym allows you to look into the artist's stu-dio words of V.T. Shalamov, identify the motives for choosing a language mark, methods for interpreting it, convey hidden meanings, which are additional charac-teristics of the characters in the work, and follow the transformation of the traditions of Russian name in a new documentary and artistic genre.*

Keywords: *Implicitness, extralinguistic component, onim, anthroponym, poetonim, "speaking" name, allu-sion.*

Имплицитность – важная составляющая смысловой структуры текста: имплицитные смыслы дополняют и конкретизируют информа-цию, изложенную эксплицитно, делают текст многоплановым. В современных исследованиях уделяется большое внимание различным прояв-лениям имплицитности, однако изучение скрытых смыслов имен собственных в художественном произведении еще не получило широкого осве-щения [1].

Антропонимы являются важным смысловым и стилеобразующим элементом структуры худо-жественного произведения, так как способны передавать «множественность смысловых ин-терпретаций» [2, с. 137]. Для расшифровки им-плицитного смысла высказывания с включенным онимом необходимы не только лингвистические, но и определенные экстралингвистические зна-ния [3, с. 90].

В русской художественной литературе при-ем семантизации антропонима, использование так называемых «говорящих» имен (термин Ю. Н. Тынянова) был широко распространен в XVIII – начале XX вв. Форма и значение имени собственного персонажа прямо или косвенно характеризовали персонаж, давали читателю ключ к пониманию образа героя, выполняли и экспрессивную функцию. Например, Правдолюбов, Скотинин, Скалозуб, Швабрин, Бородавкин, Голопупенков, Смердяков, Держиморда, парикма-хер Гребешков, Лев Мышкин, Митрофан Про-стаков, актеры Аркадий Счастливцев и Генна-дий Несчастливцев, Перехват-Залихватский, доктор Гибнер, Закурдало-Скубырников, Каренин, Карамазовы, Фемистоклюс и Алкид Маниловы, Симеонов-Пищик, Юлий Карандышев, Самсон Вырин, Хома Брут, Угрюм-Бурчеев, Иудушка Головлев, Родион Романович Раскольников и т.п. Очевидно, что одни из приведенных антропони-мов семантически прозрачны, значение других можно понять при обращении к словарям диа-лектных или иностранных слов, мотивация выбора третьих знаков становится очевидной толь-ко благодаря языковым и культурным ассоциа-циям, которые они вызывают.

Советские писатели не остались в стороне от использования семантически маркированных онимов, однако выбор лексической единицы в большей степени был обусловлен способностя-ми антропонимов вызывать ассоциативные связи, служить средством косвенной характеристики персонажа, а также создавать общую эмоцио-нально-экспрессивную направленность образа, например: Мелеховы, Семен Давыдов, Лушка Нагульнова, Мезальянсова, Константин Сатин, Живаго, Васисуалий Лоханкин,

Никифор Ляпис-Трубецкой, Бронислав Пупков, профессор Преоб-раженский, учитель танцев Раздватрис, князь Гигиенишвили, профессор Выбегалло. В пред-ставленных примерах очевидна активизация потенциальных семантических и стилистических возможностей поэтических онимов.

В сборнике «Колымские рассказы» (1954–1962 гг.) [здесь и далее цитируется по: 4], одном из наиболее известных произведений о совет-ских исправительно-трудовых лагерях сталин-ской эпохи, представлены примеры использова-ния имен собственных подобного типа. Варлам Шаламов, не приемля классическую традицию построения рассказа, утвердил новый жанр, объединивший в себе документальность и худо-жественность [5]. Однако в выборе онимов в по-вествовании Шаламов продолжил и авторски осмыслил традиции именования персонажей в русской классической литературе. К поэтони-мам, выполняющим функцию семантической характеристики персонажа (свойств характера, ро-да занятий, жизненной ситуации, близости к ши-роко известным личностям), можно отнести сле-дующие фамильные имена: Суровый, Поташ-ников, Мерзляков, Замятин, Смертин, Куз-нецов, Платонов. Анализ подобных единиц ху-дожественного текста дополняет представление исследователя о творческом потенциале писа-теля, его эстетической позиции. Декодирование имплицитных смыслов, реализованных литера-турными именами, требует от читателя понима-ния языковых, автобиографических, историче-ских и культурных смыслов шаламовского тек-ста.

Этимологически прозрачная фамилия Суро-вый была выбрана писателем для персонажа рассказа «Красный крест» – «молодого врача и, главное, молодого арестанта, недавно кончив-шего Московский медицинский институт». В ис-правительно-трудовых учреждениях среди ла-герного начальства доктора занимают особое положение: «врач мог дать отдых от работы, мог направить в больницу и даже «сактировать», то есть составить акт об инвалидности, и тогда за-ключенный подлежал вывозу на материк». Ла-герные медики становились средством реализа-ции преступных замыслов местных уголовников: «врачам делали подарки – вещами, деньгами, – если это были вольнонаемные врачи. Упрашива-ли и грозили убийством, если это были врачи-заключенные». Доктор должен был «вместо больного фраера, истощенного непосильной работой, бессонницей и побоями, положить на больничную койку здоровенного педераста-убийцу и вымогателя», «регулярно освобождать от работы блатных», «покрывать симулянтов-блатарей», «угощать блатарей «порошочками», «кодеинчиком» и «кофеинчиком», отведя весь запас наркотических средств и спиртовых насто-ек в пользование благодетелей» [4, «Красный крест»]. Принципиальность и твердость убеждений, отсутствие страха перед уголовниками стали причиной смерти молодого специалиста: «Через месяц он был убит прямо на приеме – пятьдесят две ножевые раны было насчитано на его теле» [4, «Красный крест»]. Примечательно, что поэти-ческий оним не оформлен каким-либо фамиль-ным формантом и совпадает с омонимичным апеллятивом «суровый» – 1. «требующий от дру-гих точного выполнения каких-либо правил»; 2. «выражающий строгость, непреклонность» [6, с. 1320]. Очевидно, что в тексте рассказа реализу-ется семантический потенциал фамильного име-ни Суровый.

Выбор для главного персонажа рассказа «Плотники» фамилии Поташников, по мнению исследователя жизни и творчества Шаламова В. В. Есипова, связан с первым лагерным сроком писателя, мотивирован биографией писателя [7]. В начале 1930-х гг. Шаламов участвовал в стро-ительстве Березниковского химического комби-ната, который выпускал калий. Устаревшее название карбоната калия – поташ (потасий), на Руси оно было известно, начиная с XVII в. Фамильный формант -ников в реальной русской антропонимии используется для образования фамилий от названий профессий или рода дея-тельности, следовательно, Поташников – «тот, кто занимается производством поташа».

Художественный замысел сборника «Ко-лымские рассказы» побуждает воспринимать фамилию главного героя рассказа «Шоковая те-рапия» Мерзляков как «говорящую». Толковый словарь дает следующее определение: мерз-ляк (разг. шутл.) – «слишком чувствительный к холоду, всегда зябнущий человек» [8]. В расска-зах Шаламова реализуется семантика слова од-нокоренного слова мёрзлый – «поврежденный морозом» [6, 574]. Поэтоним выступает языко-вым знаком, обладающим собирательным значе-нием: служит для обозначения сосланных на Ко-лыму арестантов, вынужденных работать на улице при температуре – 40–65°. В тексте: «Гра-дусника рабочим не показывали, да это было и не нужно – выходить на работу приходилось в любые градусы. К тому же старожилы почти точно определяли мороз без градусника: если стоит морозный туман, значит, на улице сорок градусов ниже нуля; если воздух при дыхании выходит с шумом, но дышать еще не трудно – значит, сорок пять градусов; если дыхание шум-но и заметна одышка – пятьдесят градусов. Свыше пятидесяти пяти градусов – плевок за-мерзает на лету. Плевки замерзали на лету уже две недели»

[4, «Плотники»]; «Работали мы в ночной смене в декабре, и каждая ночь казалась пыткой – пятьдесят градусов не шутка», «Брига-да строилась на выход. Зимой строились в бараке, и эти последние минуты перед уходом в ледяную ночь на двенадцатичасовую смену му-чительно вспоминать и сейчас» [4, «Заговор юристов»]; «неотапливаемые, сырые бараки, где во всех щелях изнутри намерзал толстый лед, будто какая-то огромная стеариновая свеча оплыла в углу барака... Плохая одежда и голод-ный паек, отморожения, а отморожение – это ведь мученье навек, если даже не прибегать к ампутациям» [4, «Татарский мулла и чистый воз-дух»].

Фамилия священника Замятина, персонажа рассказа «Выходной день», также может быть отнесена к «говорящим», так как ее семантиче-ский потенциал становится явным в контексте сталинской эпохи. Судьба Замятина типична для времени сталинских репрессий: служитель церк-ви как классово вредный элемент попадает в исправительно-трудовой лагерь и оказывается раздавленным системой. Фамилия Замятин предположительно возникла от прозви-ща Замя́та, в свою очередь произошедшего от глагола замять – «сминать вовсе, сбить с ног, давить, задавить, затоптать; превзойти кого-либо, одержать верх над кем-либо в каком-либо деле» [9, с. 208]. По мнению В. В. Есипова [7], контекстуальное значение антропонима реализу-ется через лексему замять – «прекратить» [8]. В суровых условиях трудовых лагерей религия позволяла священникам выживать и не терять человеческий облик: «у каждого человека здесь было свое самое последнее, самое важное – то, что помогало жить, цепляться за жизнь, которую так настойчиво и упорно у нас отнимали», «единственное, что еще не было подавлено усталостью, морозом, голодом и бесконечными унижениями» [4, «Выходной день»].

К антропонимам, чья семантика становится понятной в контексте эпохи репрессий 1930-х гг., относится и фамильное имя Смертин. В тексте: «Вместе с помощником дежурного мы двинулись наверх и в коридоре второго этажа останови-лись перед дверью с дощечкой «Ст. уполномо-ченный НКВД Смертин». Ощущая стилистиче-скую маркированность онима Смертин, главный герой «Колымских рассказов» комментирует и дает ему эстетическую оценку – «столь угрожающий псевдоним (не настоящая же это фами-лия) произвел впечатление даже на меня, уставшего беспредельно». В ужасающих усло-виях Колымы в страшные годы репрессий фами-лия воспринимается настолько говорящей, что герой даже не может поверить в ее невыдуман-ность, реальность, сомневается в том, что это не псевдоним: «для псевдонима – чересчур», – подумал я» [4, «Заговор юристов»].

Фамилия персонажа Кузнецов, по профес-сии кузнеца, казалось бы, находится в ряду по-этонимов, выполняющих в художественном тек-сте прямо характеризующую функцию: «Моисей Моисеевич был уроженцем Минска. Был Кузне-цов сиротой, как, впрочем, можно было судить по его имени и отчеству – у евреев сына называ-ют именем отца только и обязательно, если отец умирает до рождения сына. Работе он учился с мальчиков – у дяди, такого же кузнеца, каким был отец Моисея» [4, «Сука Тамара»]. Однако, как свидетельствует В. Есипов [7], персонаж введен под своим именем, поэтому считать, что писатель выбрал для своего героя говорящее имя, не представляется возможным. Для литера-туры XX века «явное совпадение внутренней формы фамилии с особенностями ее носителя воспринимается как нечто искусственное, наро-читое». Следовательно, совпадение внутренней и внешней формы «либо специально подчерки-вается в тексте, чтобы выявить совершенно осо-знанное использование этого приема автором, либо, наоборот, оговаривается авторская непреднамеренность совпадения» [10, с. 120]. По-нимая, что реальное имя выглядит слишком «го-ворящим», В. Шаламов намеренно оговаривает случайность совпадения: «кузнец – Моисей Мо-исеевич Кузнецов. Судя по фамилии, профессия у него была родовой» [4, «Сука Тамара»].

По мнению В. В. Есипова, в фамилии персо-нажа рассказа «Заклинатель змей» Платонова содержится намек на древнегреческого фило-софа Платона и знаковая параллель с Платоном как символом идеализма – главного качества интеллигенции [11]. На наш же взгляд, в выборе поэтонима отразилась история святого мученика Платона Анкирского (III в.): Платон Анкирский ходил по городам, вдохновенно проповедуя Слово Божие язычникам, удивляя слушателей убедительностью и красотой своих речей, глубоким знанием эллинской философии [12], со-временники сравнивали мудрого юно¬шу с антич-ным Платоном [13].

Персонаж Шаламова Андрей Фёдорович Платонов, «киносценарист в своей первой жиз-ни», образованный, начитанный, красноречивый («вся камера следственной тюрьмы заслушива-лась «Графом Дракулой» в его пересказе»), вы-живает в лагере за счет того, что «тискает ро́ма-ны», то есть рассказывает по памяти уголовникам художественные произведения из разряда «что-нибудь подлинней, позабористей. Вроде «Графа Монте-Кристо». О тракторах

не надо». Культурные параллели «проповедник слова Бо-жьего» – «тискатель ро́манов» и «язычники» – «уголовники» наполнены едкой писательской иронией: «Он познакомит их с настоящей лите-ратурой. Он будет просветителем. Он разбудит в них интерес к художественному слову, он и здесь, на дне жизни, будет выполнять свое дело, свой долг. По старой привычке Платонов не хо-тел себе сказать, что просто он будет накорм-лен, будет получать лишний супчик не за вынос параши, а за другую, более благородную рабо-ту. Благородную ли? Это все-таки ближе к чеса-нию грязных пяток вора, чем к просветительству. Но голод, холод, побои...» [4, «Заклинатель змей»].

В антропонимической паре Платон – Пла-тонов отражается стилистический прием аллю-зии. Использование писателем «перекликающих-ся» имен связано с «актуализацией социально-культурного и историко-литературного фона восприятия слова в тексте», источником которо-го выступают «прецедентные тексты, прецедент-ные феномены и прецедентные ситуации» [14, с. 270], а также прецедентные антропонимы. Ас-социации и порожденные ими смыслы «помеща-ют персонажа в определенный культурный, ли-тературный, мифологический, исторический ряд», следовательно, «расширяют смысловую перспективу произведения» [15, с. 54].

Таким образом, семантически маркирован-ные поэтонимы обладают имплицитной семанти-кой, являются носителями скрытого смысла, а также ценным элементом в системе средств ху-дожественной изобразительности. Выявление имплицитной семантики фамильных имен персо-нажей позволяет открыть новые грани в сборни-ке «Колымские рассказы». Варлам Тихонович Шаламов выступил не только преемником тра-диции русской литературной классики, но и су-щественно ее дополнил и ввел в русское антро-понимическое пространство новые имена, по-служившие эталоном стилизации национального именослова.

Список литературы

8. Яковенко Т. И. Имплицитный смысл онима в тек-сте (на материале русского и английского языков). Авто-реф. дис. … канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 2013. 178 с.

9. Малычева Н. В. К вопросу о типологии текстовых категорий / Н. В. Малычева // Единицы языка в функ-ционально-прагматическом аспекте: сборник статей к 70-летию проф. Г. Ф. Гавриловой. Ростов н/Д: изд-во РГПУ, 2000. С. 135–144.

10. Яковенко Т. И. Ирония как имплицитное содержа-ние онимических единиц / Т. И. Яковенко // Известия Юж-ного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 3. С. 84–91.

11. Шаламов В. Колымские рассказы. URL: https://shalamov.ru/library/2/ (дата обращения: 18.11.2018).

12. Берютти М. Варлам Шаламов: литература как документ / М. Берютти // К столетию со дня рождения Варлама Шаламова (Москва, 18–19 июня 2007 г.): матери-алы Международной научной конференции. М., 2007. С. 199–208.

13. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство Аст», 2003. 1582 с.

14. Есипов В. В. Комментарий к «Колымским расска-зам». URL: https://shalamov.ru/research/249/ (дата обраще-ния: 25.11.2018).

15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Аз, 1996. 928 с. URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-15339.htm (дата обращения: 27.11.2018).

16. Исторические корни уральских фамилий: сло-варь / А. Г. Мосин. Екатеринбург: Гощицкий, 2008. 792 с.

17. Касим Г. Ю. Цель и средства включения мотива-ции имени собственного в художественный текст / Г. Ю. Касим // Шоста республіканська ономастична кон-ференція 4–6 грудня 1990 року: Тези доповідей і повідом-лень. Одесса, 1990. Т.1. С. 119–121).

18. Есипов В. В. «Карфаген должен быть разрушен!» / В. В. Есипов // Шаламов В. Т. Очерки преступного мира. Вологда: Грифон, 2000. С. 3–10.

19. Мученик Платон Анкирский: Полное жизнеописа-ние // Агиос: иконы и православные изделия. URL: https://agios-icon.ru/agios/muchenik_platon_ankirskiy/1695/full/ (дата обращения: 28.11.2018).

20. Мученик Платон // Портал Православие. Ру. UR: https://days.pravoslavie.ru/Life/life2555.htm (дата обращения: 26.11.2018).

21. Гридина Т. А. Культурно-эстетические коды языковой игры в художественном тексте / Т. А. Гридина // VERBUM: язык, текст, словарь. Екатеринбург, 2006. С. 266–277.

22. Кожевникова Н. А. О метафорической номинации персонажей в художественных текстах / Н. А. Кожевников // Структура и семантика текста: межвуз. сборник науч. трудов. Воронеж: Изд-оо Воронеж. ун-та, 1988. С. 53–61.

References

1. Yakovenko T. I. Implicitnyj smysl onima v tekste (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov). avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Rostov n/Donu, 2013. 178 s.

2. Malycheva N. V. K voprosu o tipologii tekstovyx kategorij / N. V. Malycheva// Edinicy yazyka v funkcionalno-pragmaticheskom aspekte: sbornik statej k 70-letiyu prof. G.F. Gavrilovoj. Rostov n/D: izd-vo RGPU, 2000. S. 135–144.

3. Yakovenko T. I. Ironiya kak implicitnoe soderzhanie onimicheskix edinic / T. I. Yakovenko // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie

nauki. 2011. № 3. S. 84–91.
4. Shalamov V. Kolymskie Rasskazy. URL: https://shalamov.ru/library/2/ (data obrashheniya: 18.11.2018).
5. Beryutti M. Varlam Shalamov: literatura kak dokument // K stoletiyu so dnya rozhdeniya Varlama Shalamova (Moskva, 18-19 iyunya 2007 g.): materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2007. S. 199–208.
6. Tolkovyj slovar russkogo yazyka / pod red. D.V. Dmitrieva. M.: OOO «Izdatelstvo Astrel»: OOO «Izdatelstvo Ast», 2003. 1582 s.
7. Esipov V. V. Kommentarij K «Kolymskim Rasska-zam». URL: https://shalamov.ru/research/249/ (data obrash-heniya: 25.11.2018).
8. Ozhegov S. I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar russ-kogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. M.: Az, 1996. 928 s. URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-ozhegov-term-15339.htm (data obrashheniya: 27.11.2018).
9. Istoricheskie korni uralskix familij: slovar / A. G. Mosin. Ekaterinburg : Goshhickij, 2008. 792 s.
10. Kasim G. Yu. Cel i sredstva vklyucheniya motivacii imeni sobstvennogo v xudozhestvennyj tekst // Shosta respublikanska onomastichna konferenciya 4-6 grudnya 1990 roku: tezi dopovidej i povidomlen. Odessa, 1990. T.1. S. 119–121).
11. Esipov V. V. «Karfagen dolzhen byt razrushen!» / V. V. Esipov // Shalamov V. T. Ocherki prestupnogo mira. Vologda: Grifon, 2000. S. 3–10.
12. Muchenik Platon ankirskij: polnoe zhizneopisanie // Ag-ios: ikony i pravoslavnye izdeliya. URL: https://agios-icon.ru/agios/muchenik_platon_ ankirskiy/1695/full/ (data obrashheniya: 28.11.2018).
13. Muchenik Platon // Portal pravoslavie.ru. URL: https://days.pravoslavie.ru/life/life2555.htm (data obrashheniya: 26.11.2018).
14. Gridina T. A. kulturno-esteticheskie kody yazykovoj igry v xudozhestvennom tekste / T. A. Gridina // Verbum: yazyk, tekst, slovar. Ekaterinburg, 2006. S. 266–277.
15. Kozhevnikova N. A. O metaforicheskoj nominacii personazhej v xudozhestvennyx tekstax // Struktura i semantika teksta: mezhvuz. sbornik nauch. trudov. Voronezh: izd-vo Voronezh. un-ta, 1988. S. 53–61.